

УДК 347.133.72

<https://doi.org/10.33619/2414-2948/44/30>

ПРОБЛЕМЫ ГЕНДЕРНОГО НЕРАВЕНСТВА В ИНСТИТУТЕ БРАКА

©*Беляева В. С., Московский государственный психолого-педагогический университет,
г. Москва, Россия, BelyaevaVS@mos.ru*

GENDER INEQUALITY IN THE INSTITUTION OF MARRIAGE

©*Belyaeva V., Moscow State University of Psychology & Education,
Moscow, Russia, BelyaevaVS@mos.ru*

Аннотация. В России есть важные демографические и социальные проблемы. Согласно статистике Департамента труда и социальной защиты населения, разводом в России заканчивается более 50% браков. Самым кризисным периодом считается «возраст» семьи с 5 до 9 лет. Социологи делают вывод, что причиной разводов становится неравенство, дискриминация женщин и т. п. Тем временем у гендерного равенства есть не только количественный, но множество качественных аспектов. Неравенство между супругами — это сложная не только в социальном, но и, прежде всего, в методологическом плане проблема. В ней смешались воедино экономические, культурные, социальные и даже религиозные мотивы. Проблемы гендерного неравенства в России упираются в самую постановку вопроса о равенстве, о смысле и предназначении брака, об уместных и неуместных типах семейных отношений.

Abstract. There are important demographic and social problems in Russia. According to the statistics of the Department of labor and social protection, divorce in Russia ends more than 50% of marriages. The most critical period is the ‘age’ of the family from 5 to 9 years. Sociologists conclude that the cause of divorce is inequality, discrimination against women, etc. Meanwhile, gender equality has not only quantitative, but many qualitative aspects. Inequality between spouses is a complex problem not only socially but also, above all, methodologically. It mixed economic, cultural, social and even religious motives. The problems of gender inequality in Russia rest on the very formulation of the question of equality, the meaning and purpose of marriage, the appropriate and inappropriate types of family relations.

Ключевые слова: гендерное неравенство, неравенство, брак, семья, развод, демография.

Keywords: gender inequality, inequality, marriage, family, divorce, demography.

Вопросы, связанные с гендерным неравенством, сегодня нередко уходят на второй или третий план общественных дискуссий, на фоне таких злободневных проблем, как терроризм, экономический кризис или пенсионное обеспечение. В самом деле, волны феминизма, которых насчитывается в истории, как минимум, три [1, с. 55] в современном российском, да и пресловутом западном обществе несколько затихли, обнажив куда более важные проблемы, связанные с воспитанием детей, разводами, уходом за пожилыми. Однако дискриминация и неравенство никуда не исчезли. Они всего лишь оказались на заднем плане.

Неравенство между супругами — это сложная не только в социальном, но и, прежде всего, в методологическом плане проблема. В ней смешались воедино экономические, культурные, социальные и даже религиозные мотивы. И ключ к этой проблеме лежит, как

нам кажется, далеко в сути «клубка» многочисленных гендерных противоречий, а в первую очередь, в самой постановке вопроса о равенстве и неравенстве. Можно выделить несколько типов неравенства в институте брака: финансовое, социальное, возрастное и др. Однако мало кто решается выдвинуть на обсуждение, например, проблему сексуального или педагогического неравенства в браке. Поясним подробнее, что имеется в виду.

Так, например, воспитание детей как жизненно важный брачный и семейный процесс тоже может рассматриваться как подлежащее уравниванию. Например, если зачастую мужчина играет меньшую роль в воспитании, проводя значительно больше времени на работе, чем с детьми, то это обусловленное самой общественной жизнью неравенство довольно редко становится предметом социологических и иных исследований. Общество выработало определенные негласные нормы, что считать неравенством, а что само собой разумеющимся.

Так, например, финансовое неравенство в семье интерпретируют как эквивалент профессиональной востребованности, способствующей приобретению товаров и услуг одним из партнеров. При этом партнер, который зарабатывает меньше, начинает чувствовать себя виноватым, что может приводит к разногласиям. А человек, приносящий в бюджет семьи большую часть средств, начинает постоянно угнетать другого, напоминая о том, на чьи средства тот живет. Не является ли такая постановка вопроса изначально ущербной? Ведь в разных странах и культурах есть разные традиции и устои относительно роли «добытчика» или «добытчицы». И, говоря о браке, уместно ли сводить мужа и жену к статусу, выраженному в понятии «партнеры», терминологически уравнивая обоих, делая их эквивалентами друг друга?

Чтобы найти теоретические основания для ответов на эти вопросы, рассмотрим подробнее возрастное неравенство в институте брака. Значительная разница в возрасте между супругами составляет основу данного неравенства, которое, как принято считать, отягощает отношения из-за разного мировоззрения, ценностей и целей в жизни. Решение создать семью с более молодым партнером всегда связано с риском и готовностью нести ответственность, особенно учитывая то, что порой молодые люди надеются решить свои проблемы с помощью более взрослых и обеспеченных партнеров.

Это достаточно очевидные суждения, представляющие зачастую логику «взгляда со стороны». Однако, посмотрев изнутри на неравный (в возрастном аспекте) брак, мы можем найти куда больше положительных его сторон, чем простое и банальное утверждение, что это «брак по расчету». Пары с значительной разницей в возрасте обмениваются взаимной выгодой: опыт меняется на энергию, знания — на энтузиазм, пессимизм — на оптимизм, деньги — на удовольствия, профессионализм — на жажду развития. Такой интенсивный обмен взаимно обогащает мужчину и женщину, совсем не обязательно делая брачный союз ущербным или рискованным. А самое главное заключается в том, что брак со значительной разницей в возрасте — это, как и любой другой брак, — территория частной жизни людей, в которую социолог, психолог или феминист просто не имеет права вмешиваться. Допустим, общество как большинство граждан не поощряет браки стариков с молодыми девушками, однако общество и не должно мешать этим бракам, навешивая на них ярлык неравенства.

Этически корректно и методологически грамотно можно сформулировать главную проблему гендерного неравенства в институте брака следующим образом: если мужчина или женщина в результате неравенства в браке лишается значительной части своих возможностей и при этом осознает это лишение как проблему или трудность, тогда уместно ставить вопрос о неравенстве как противоречии. Если же неравенство устраивает обоих партнеров, приносит им значительно больше благ, чем затруднений, то вторжение на социальную территорию

приватной жизни может расцениваться как ханжество, догматизм или некая форма фундаментализма.

В этой связи кажутся довольно некорректными утверждения исследователей: «Гендерное неравенство существовало всегда. Невозможно полностью уравнивать мужчин и женщин, так как между нами никогда не исчезнут различия, допустим, на физиологическом уровне. Но стремиться к достижению равноправия необходимо» [2, с. 92]. Данного рода суждения верны ровно на половину, поскольку и на половину являются ложными. Равноправие, как уже отмечено выше, бывает разных форм и уровней. Не бывает равноправия «вообще» как усредненного показателя. Такие показатели являются в большей мере плодом социологического воображения, чем реальным фактом жизни во всех многочисленных ее проявлениях. И политические деятели в разных странах активно пользуются плодами такого воображения, «усредненным» подходом к гендерному равенству. Например, России ставится в вину, что однополые браки в нашем государстве до сих пор не легализованы и мы якобы сильно «отстаем от прогрессивной Европы», где маму и папу уже начинают именовать «родитель №1» и «родитель №2».

Однако в России есть и более важные демографические и социальные проблемы чем те, на которые обращают наше внимание популисты. Согласно статистике последних лет, разводом в России заканчивается более 50% браков [3, с. 103]. Самым кризисным периодом считается «возраст» семьи с 5 до 9 лет. Какие выводы делают из этого факта некоторые социологи? Делается вывод, что причиной разводов становится неравенство, дискриминация женщин и т. п. Тем временем у гендерного равенства есть не только количественный, но множество качественных аспектов. Речь идет о знаниях, опыте и достоинстве женщин и мужчин как трудно измеряемой социологически ценностной информации. Поэтому не могут не вызывать опасения законодательные и исполнительные инициативы российских органов власти в области развития гендерно–сбалансированной политики.

Дело в том, что, с одной стороны, «женщинам понадобилось очень много времени, чтобы доказать свое равноправие, и эта борьба продолжается до сих пор» [4, с. 179]. А с другой стороны, «традиционное деление гендерных ролей многие по-прежнему считают нормой, а тех, кто такой ситуацией недоволен, часто обвиняют в том, что они якобы игнорируют по-настоящему важные вопросы и «придираются к мелочам». Все эти разнообразные проявления объединяет идеология сексизма, которая противопоставляет мужчин и женщин и утверждает превосходство мужчин над женщинами, тем самым оправдывая гендерное неравенство» [5, с. 11]. Сталкиваясь, две модели рассмотрения гендерного неравенства, отражают многоаспектную ситуацию всего с двух сторон: либо мужчина доминирует, либо женщине предоставляются равные с мужчиной права и наступает формальное равенство. Это верная логика, но она в очень малой степени касается института брака. Уравнивание мужчин и женщин в правах — абсолютная социальная тенденция развития современной цивилизации, особенно когда речь идет о политической и экономической сферах общественной жизни. Однако брак и семья — это социальные институты, основанные, в первую очередь, на личных отношениях, приватном общении и интимных чувствах. Вмешательство в брак с точки зрения «уравниловки» может оказаться как великим благом, так и огромным злом.

И проблема здесь заключается не в том, как именно дать больше возможностей для устранения неравенства, а в том, как не навредить и без того неустойчивому институту, создающему в нашей стране более половины «бракованных» браков, то есть разводов. Проявлений такого дисбаланса в трактовках гендерного неравенства довольно много: от судебных решений в пользу матерей в вопросе о детях до аспектов оформления отпуска по

уходу за ребенком. Наша страна пока еще встает на путь воплощения европейских ценностей в данной сфере. И нам надо быть особенно осторожными, потому что многие западные модели, которые сейчас так модно копировать или подражать, несут в себе ценности, противоречащие нашим духовным традициям и устоям. Несовместимость понятий «партнеры» вместо «муж и жена» с одной только религией уже создает культурные и социальные конфликты [6, с. 101].

Поэтому, подводя итог, надо подчеркнуть, что проблемы гендерного неравенства в институте брака не сводятся только к восстановлению в правах женщин по той же схеме, как это происходило в Европе или США. Проблемы гендерного неравенства в России упираются в самую постановку вопроса о равенстве, о смысле и предназначении брака, об уместных и неуместных типах семейных отношений.

Список литературы:

1. Стульнева Е. К., Пятилетова Л. В. Три волны феминизма как три отличающиеся друг от друга способа постановки вопроса о гендерном неравенстве // Современные научные исследования и инновации. 2017. №12 (80). С. 55.
2. Грухин Ю. А., Александрова Н. С. К вопросу о гендерном неравенстве в РФ // Фундаментальные и прикладные исследования гуманитарных и естественных наук: экономические, социальные, философские, политические, правовые, общенаучные аспекты материалы международной научно-практической конференции. 2018. С. 91-92.
3. Николаева А. А., Савченко И. А., Курлянчик А. А., Тимофеева К. С. Реализация проектов социального партнерства в современной России // Наука и практика. 2018. Т. 30. №2. С. 99-112.
4. Кейзик А. С. Гендерное неравенство на современном этапе развития общества // Символ науки. 2015. №7-2. С. 178-180.
5. Иродовская Д. Н., Шепилевская Г. В. Гендерное неравенство. Женщина в обществе // Электронный научно-методический журнал Омского ГАУ. 2018. №55. С. 11.
6. Логиновский С. С. Иоанн Златоуст о гендерном неравенстве в семье // Вестник Омского университета. 2015. №2 (76). С. 100-102.

References:

1. Stulneva, E. K., & Pyatiletova, L. V. (2017). Tri volny feminizma kak tri otlichayushchiesya drug ot druga sposoba postanovki voprosa o gendernom neravenstve. *Sovremennye nauchnye issledovaniya i innovatsii*, 12(80), 55.
2. Grukhin, Yu. A., & Aleksandrova, N. S. (2018). K voprosu o gendernom neravenstve v RF. In: *Fundamental'nye i prikladnye issledovaniya gumanitarnykh i estestvennykh nauk: ekonomicheskie, sotsial'nye, filosofskie, politicheskie, pravovye, obshchenauchnye aspekty materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii*, 91-92.
3. Nikolaev, A. A., Savchenko, I. A., Kurlanchik, A. A., Timofeeva, K. S. (2018). Implementation of projects of social partnership in modern Russia. *Science and Practice*, 30(2), 99-112.
4. Keizik, A. S. (2015). Gendernoe neravenstvo na sovremennom etape razvitiya obshchestva. *Simvol nauki*, (7-2), 178-180.
5. Irodovskaya, D., & Shepilevskaya, G. (2018). Gender Inequality. Woman in the Society. *Research and Scientific Electronic Journal of Omsk SAU*, (S5), 11.

6. Loginovskii, S. S. (2015). Ioann Zlatoust o gendernom neravenstve v sem'e. *Vestnik Omskogo universiteta*, (2), 100-102.

*Работа поступила
в редакцию 17.06.2019 г.*

*Принята к публикации
22.06.2019 г.*

Ссылка для цитирования:

Беляева В. С. Проблемы гендерного неравенства в институте брака // Бюллетень науки и практики. 2019. Т. 5. №7. С. 243-247. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/44/30>

Cite as (APA):

Belyaeva, V. (2019). Gender Inequality in the Institution of Marriage. *Bulletin of Science and Practice*, 5(7), 243-247. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/44/30> (in Russian).